

Тюркизмы в русском языке. Статистические данные по этимологии, употребительности и семантике¹

Олег Алексеевич Мудрак

Институт языкознания РАН

Москва, Россия

otudrak@yahoo.com

В данной статье приводятся статистические результаты исследования, проведенного на базе «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера. Предметом рассмотрения являлась тюркская лексика, а также иноязычная лексика, проникшая через посредство тюркских языков. В результате исследования удалось определить количественную характеристику заимствований, попавших в русский язык, из каждой из тюркских языковых подгрупп, основываясь на исторической фонетике и современных словарных данных.

Общее число нейтральных освоенных заимствований, проникших в русский язык чуть более 330, что составляет значительное количество лексики и характеризует интенсивность контактов между славянскими и тюркскими народами на протяжении столетий. Основными источниками тюркизмов являлись огузские и кыпчакские языки, и именно турецкий и татарский язык. Через тюркское посредство в русском осваивались ориентализмы, т. е. заимствования из арабского и персидского языков. Почти половина огузских заимствований этимологически является ориентализмами. Аттестация языка-посредника видна по фонетическому облику слов и значениям, проникшим в русский язык. Через кыпчакские и тюркские языки Сибири в русский язык проник поток монголизмов.

Из общего числа тюркизмов, которое на базе словаря оценивается как 1027, словами, имеющими ограниченное ареальное распространение, являются около половины. Из общего числа ориентализмов (269) ареальными являются около 40 %.

¹ Исследование поддержано проектом FMNE-2025-0003, выполняемом в Институте языкознания РАН.

При исследовании все заимствования снабжались семантическими пометами. Их апробированный список присутствует в статье. Наибольшее количество заимствований обнаруживается в семантических полях, связанных с человеком и обществом, с тканями и покрытиями, включая одежду, с названиями инструментов и приспособлений. Учитывая употребительность и распространенность заимствований, удается выделить поля, в которых присутствует наибольший процент усваиваемости лексики. И эти поля связаны с цветообозначениями, с коневодством и с товарно-денежными обозначениями. Наибольшее количество устаревшей лексики фиксируется для семантического поля, куда входит военная и охотничья лексика.

Ключевые слова: этимология, заимствования, семантические поля, тюркский, русский, турецкий, татарский, монгольский, арабский, персидский

Для цитирования: Мудрак О. А. Тюркизмы в русском языке. Статистические данные по этимологии, употребительности и семантике. *Родной язык. Лингвистический журнал*, 2026, 1: 194–229. DOI: 10.37892/2313-5816-2026-1-194-229

Turkic loanwords in the Russian language: Statistical data on etymology, usage and semantics

Oleg Alekseyevich Mudrak

*Institute of Linguistics at the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
omudrak@iling-ran.ru*

This article presents the statistical results of a study conducted using M. Vasmer's "Etymological Dictionary of the Russian Language." The subject of study was Turkic borrowings, as well as lexemes from other languages that entered Russian via Turkic languages. The study allowed us to quantify the number of loanwords from each Turkic language subgroup that entered Russian, based on historical phonetics and modern dictionary data.

The total number of neutral borrowings that entered Russian is just over 330, representing a significant amount of vocabulary and characterizing the intensity of contacts between the Slavic and Tur-

tic peoples over the centuries. The main sources of Turkic borrowings were Oghuz and Kipchak languages, specifically Turkish and Tatar. Orientalisms (i. e. borrowings from Arabic and Persian), were also adopted into Russian via Turkic languages. Almost half of the Oghuz loanwords are etymologically Orientalisms. The attestation of an intermediary language is evident in the phonetic form of words and meanings that have penetrated into Russian. Mongolian loanwords entered Russian via the Kipchak and Siberian Turkic languages.

Of the total number of Turkic borrowings, estimated at 1,027 based on Vasmer's dictionary, approximately half have a limited geographical distribution. Of the total number of Orientalisms (269), approximately 40% are geographically limited.

In our research all borrowings were provided with semantic tags. A verified list of these is included in the article. The greatest number of borrowings are found in semantic fields related to humans and society, fabrics and coverings (including clothing), and the names of tools and equipment. Considering the frequency and prevalence of the loanwords, it is possible to identify fields with the highest percentage of lexical borrowing. These fields are associated with color designations, horse breeding, and commodity and monetary designations. The largest number of obsolete words is found in the semantic field that includes military and hunting lexemes.

Keywords: etymology, borrowings, semantic domains, Turkic, Russian, Turkish, Tatar, Mongolian, Arabic, Persian

For citation: Mudrak O. A. Turkic loanwords in the Russian language: Statistical data on etymology, usage and semantics. *Rodnoy yazyk. Linguistic Journal*, 2026, 1: 194–229.

DOI: 10.37892/2313-5816-2026-1-194-229

В лексике любого языка кроме исконных слов, тех которые связаны регулярными фонетическими соответствиями с генетически родственными языками, обнаруживается определенное количество слов, проникших из другого языка. Такие слова часто характеризуются особым фонетическим обликом, присущим для языка-источника, невозможностью морфологического деления на корень и аффиксы, а также значениями, которые отмечены для языка, откуда попало это слово. В них не соблюдаются исторические фонетические соответствия, характерные для генетического родства.

Исторические контакты между восточными славянами и тюрками насчитывают более 1000 лет, и абсолютно естественно, что при этих контактах проникала и осваивалась чуждая по происхождению лексика, которая сохранилась до современности. Выявление и классификация этой лексики представляет довольно большой научный интерес.

Комплексная работа по выявлению тюркизмов в русском языке уже проводилась ранее. Отдельно было изучено нашумевшее электронное издание «2000 тюркских слов в русском языке». Оно сделано на базе книги Е. Н. Шиповой «Словарь тюркизмов в русском языке» [Шипова 1976]. Как оговорено в предисловии, текст не до конца распознан, и при цитации части параллелей нужно обращаться к первоисточнику или словарям. Это — решаемая проблема. Но более важным является анализ приводимых сравнений и тюркских этимологий.

В предисловии к электронному изданию приводится выборка (543 слова) наиболее распространенных и показательных тюркизмов из этого словаря, которые должны быть знакомы неподготовленному русскому читателю. Данный список стоит в разделе «Адденда» и назван издателями: «Тюркские слова в базисном русском лексиконе» [2000 тюркских слов: 26]. В результате анализа перечня показательных тюркизмов были получены результаты, описанные ниже.

В списке довольно часто обнаруживаются повторы, например, *калым* (164), *калым* (165), *малый* (280), *малый* (281), *мальчик* (282), *суровый* (382), *суровый* (383) и др. Таких повторов обнаружено, как минимум, 13, и, соответственно, список тюркизмов имеет не 543, а $530+6=536$ реальных вхождений. Цифра 6 отражает одиночные лексемы вместо повторов.

Из оставшегося краткого списка тюркизмов в русском языке (536) не являются (даже опосредованными) тюркизмами, как минимум, 208 слов. Ниже в алфавитном порядке приводятся эти слова, а в скобках даются их ближайшие этимологии или источники заимствований. Эти слова они составляют 39 % показательного списка тюркизмов, т. е. немногим меньше половины вхождений.

Адам (евр. через греч.); Алан (греч., лат.); амин = аминь (евр. через греч.); анаша (тадж.); артачиться (слав.); артель (итал.); атлас — ткань (через нем. или польск.);

багульник (от слав. 'болото'); балаган (монг.); балалайка (кавк.); баламут (монг.); балда в значении 'топор' (нет такого); баран (кавк.); барбарис (ср.-лат.); баю-бай (слав.); баян (слав.); безалаберный (лат. слово со слав. оформлением); бекрень (голл.); бергамот (франц.); бирка (герм.); богарный (неясн.); болван (неясн., венг.?); бормотать (слав.); буюрак (монг.); бурка (кавк.); бурлак (осет.); бурт (герм. через польск.); бусы (неясн.); бутуз (кавк.); бухты-барахты (неясн.); буян (слав.); бык (слав.); варлыжить (неясн.); взбалмошный рус. дериват от баламут (монг.); вишня (слав.); влага (слав.); власть (слав.); вол (слав.); волость (слав.); впросак (слав.); вурдалак (слав.);

газель (европ.); гайдук (венг.); гак (герм.); гашиш (европ.); гоголь (балт.-слав.); гурт (герм. через польск.); гурьба (герм. через польск.);

драгоман (франц.); дрохва = дрофа (слав.); дуга (слав.); дуда, дудка (слав.);

ендова — сосуд (балт.); ермолка (кавк.); Ессендуки (кавк.); жасмин (европ.); жупан (итал.);

зотор (слав.); зипун (итал.);

казакин (франц.); калач (слав.); калика (ср.-греч.); капа? (неясн.); караван (европ.); карась (слав.); карий (осет.); карман (из рус. в соседние тюрк.); кастить = костить (или слав., или лат.); каторга (ср.-греч.); каяк (эск.); кент (кавк.); кепка (англ.); киоск (франц.); кисет (неясн.); кичка (слав.); кишмиш (кавк.); клячить (нет такого); кобель (осет.); ковш (балт.-слав.); коза (слав.); колбаса (слав. или евр.); колган (нет такого); колика (греч., лат.); колон (нет такого); колонок (тунг.); колтун (слав.); кольчуга (слав.); кондачок (греч.); корчага (кавк.?); косяк (слав.); кочерга (кавк.); кошма (неясн.); кремль (слав.); крюк (герм.); кукушка (слав.); кулак (кавк.); культя (слав., греч.); кума, кум (слав.); курабье (франц.); курага (кавк.); курень (монг.); лаваш (кавк.);

лагман (кит.); лагуна (лат. через нем.); латка (кавк.); лебеда (слав.); леший (слав.); лимон (через греч.); луфарь (греч.);

мазут (рус. при араб. контаминации); *мал* 'скот' (нет такого); *малахай* (монг.); *малый* (слав.); *мальчик* (слав.); *манты* (кит.); *марал* (монг.); *маяк* (слав.); *мезга* (слав.); *мех* (слав.); *мишура* (неясн., заим. в тат.); *могила* (слав.); *мусор* (греч.);

набалдашник — дериват от *балда*; *наргиле* 'кальян' (нет такого); *науськать* (кавк.);

огульно (польск., балт.-слав.); *одалиска* (греч.); *олух* (слав.?): *опара* (слав.); *осина* (слав.); *осот* (слав.); *отсуживать* (слав.);

палач (кавк.); *палаш* (венг.); *пахмурный* (слав.); *пиала* (греч.); *пурга* (фин.-угор.); *пустельга* (слав.);

разгильдй (слав.);

сабля (венг.); *сани* (слав.); *сель* (кавк.); *сечь, засечь* (слав.); *слон* (осет.); *смакать* (балт.); *собака* (иран.); *сор* (балт.-слав.); *стакан* (слав.); *Судак* (город, осет.); *сумбур* (неясн.); *суровый* (слав.);

табанить (фин.-угор.); *таз* (европ., кавк.); *тайга* (монг.); *таракан* (вост.-слав., не тюрк.); *таран* (нем., итал.); *тарань* (неясн., северное); *тафта* (итал.); *тебеневать* (монг.); *теленки, теля* (слав.); *терем* (греч.); *топаз* (греч.); *тормоз* (греч.); *тормошить* (слав.); *туесок* (фин.-угор.); *тумак* (балт.-слав.); *тучный* (слав.); *туша* (слав.); *тюрьма* (европ.); *тюря* (балт.?): *тюрячить* (нет такого); *тяпка* (слав.);

уйма (слав.); *упырь* (слав.); *ура* (монг.); *ураган* (франц.); *Урал* (фин.-угор., манси); *урон* (слав.); *ушкуйник* (фин.-угор.);

ханжа (неясн., араб.?): *хапать* (слав.); *хашиш* (европ.); *хоругвь* (монг.);

чан (слав.); *черемша* (балт.-слав.); *чинара* (кавк.); *чирикать* (балт.-слав.); *чувяки* (неясн.); *чумазый* (слав.?): *чучело* (кавк.);

шакал (европ.); *шаль* (франц.); *шаровары* (кавк.); *шатер* (венг.); *шафран* (европ.); *шашлык* (кавк., сомнительно тюрк.); *шерешир* (неясн.); *шериф* (англ.); *шершавый* (слав.); *шишак* (венг.); *шишка* (слав.); *шурга* (монг.); *шурум-бурум* (неясн.);

щи (герм.);

яга 'старуха' (кавк.); *яр* 'сакральное' (?) (слав.); *ярый* (слав.); *яхонт* (нем. через польск.); *ящик* (герм. через польск.).

Авторами показательного списка тюркизмов предполагается, что эти слова известны «культурно российскому человеку», и даже, что «это — эквивалент 19-ого века словарного запаса 9-тиклассника» [2000 тюркских слов: 26]. Однако в списке диалектные и узкоспециальные слова, (т. е. стилистически и терминологически маркированная лексика) составляют 178 примеров из 326 тюркизмов или ориентализмов, допускающих тюркское посредство. И это равно 54 % к общему количеству тюркизмов. С уверенностью можно заключить, что в более чем половине показательных примеров представлена периферийная, а не общеупотребительная лексика.

Если предполагать, что показательный список отражает распределение остальной части словаря тюркизмов, то максимальное количество тюркизмов (прямых и опосредованных) вырисовывается в объеме 1220 слов. Однако в реальности процентное соотношение «настоящих» тюркизмов может быть ниже по сравнению с выборкой показательной лексики. Соответственно и число тюркизмов уменьшится.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о значительно завышенном числе тюркизмов в монографии Е. П. Шиповой, а также о ее непредставительности для научного пользования.

Для того чтобы попробовать решить проблему тюркских заимствований, проникших в русский язык, был проведен анализ всей лексики «Этимологического словаря русского языка» Макса Фасмера, где им привлекались тюркские сравнения. Для этого, кроме исторической интерпретации места и времени контакта, необходимо знать историческую фонетику тюркских языков и конкретно основных подгрупп тюркской языковой группы. Основные положения тюркской реконструкции изложены в 2-х томах «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» [Региональные реконструкции 2002; Пратюркский язык-основа 2006]. С опорой на знания межъязыковых тюркских соответствий в большинстве случаев по фонетическому облику можно определить предполагаемый источник за-

имствований. Разумеется, кроме фонетических критериев, также должен работать семантический, и значение в языке-источнике в лучшем случае должно или прямо соответствовать значению в русском языке, или демонстрировать типичный семантический переход.

Этимологический словарь М. Фасмера был выбран как объект исследования по нескольким причинам. Данный словарь был закончен к середине XX века. К этому времени еще активно сохранились традиционные элементы хозяйствования, сложившиеся в предыдущие века. В сельских местностях техника еще не заменила коневодство, сохранялись приусадебное животноводство, семейное возделывание земли (пашен, садов, огородов), первичная обработка урожая, домашнее ткачество, строительство и кустарное изготовление посуды и инструментов. Лексика, сопутствующая этим занятиям, была актуальной и широко известной. К середине XX в. тюркология уже сложилась как область языкознания, и были опубликованы сравнительные словари тюркских наречий, словари тюркских памятников. В результате создания новых письменностей для тюркских народов Советского Союза появились переводные словари многих тюркских языков, и объем тюркской лексики существенно увеличился для исследований. М. Фасмер получил образование как славист и индоевропеист и на очень высоком уровне владел методологией компаративистических сравнений, и в большинстве случаев его оценка внешних этимологий не вызывает нареканий даже на современном уровне развития тюркологии. В этимологическом словаре М. Фасмера присутствует более 18200 лексических вхождений, и его материал позволяет довольно точно оценить уровень влияния тюркских народов и их языков на русскую лексику.

При анализе тюркизмов, попавших в русский язык, была использована электронная этимологическая база (мультифункциональной лингвистической системы Starling), сделанная на основе 2-го издания «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера в 4-х томах [Фасмер 1986–1987]. Текст печатного варианта книги был отсканирован и распо-

знан М. А. Даниэлем и А. Н. Головастиковым и переведен в базу данных С. А. Старостиным на рубеже 2000 г.

В данной словарной базе был проведен анализ всей лексики, где привлекались тюркские сравнения. В соответствии с поставленной задачей были проверены все этимологии, где упоминались следующие названия тюркских языков и диалектов [в списке ниже их подача в большей степени соотнесена с генетическими подгруппами тюркских языков]:

азерб.	азербайджанский,
тур.	турецкий,
туркм.	туркменский — ОГУЗСКИЕ ЯЗЫКИ;
балкар.	балкарский,
бараб.	барабинско-татарский,
башк.	башкирский,
казах.	казахский,
караим.	караимский,
карач.	карачаевский,
кирг.	киргизский,
крым.-тат.	крымско-татарский,
куман.	половецкий (средневековый),
кыпч.	кыпчакский (средневековый),
тат.	татарский,
тоб.	тобольско-татарский — КЫПЧАКСКИЕ ЯЗЫКИ;
тар.	таранчи, совр. уйгурский,
турфанск.	турфанско-уйгурский,
уйг.	уйгурский,
чагат.	чагатайский — КАРЛУКСКИЕ ЯЗЫКИ;
алт.	алтайский,
койб.	койбальско-хакасский,
леб.	лебединско-алтайский,
саг.	сагайско-хакасский,
тел.	телеутско-алтайский,
тувинск.	тувинский,
шор.	шорский,

якутск.	якутский — СИБИРСКИЕ ЯЗЫКИ , точнее — не являющиеся кыпчакскими тюркские языки Сибири;
булг.	булгарский,
чув.	чувашский — БУЛГАРСКИЕ ЯЗЫКИ .

Данное распределение языков по группам дальше используется при анализе материала. В большом количестве случаев были уточнены и добавлены новые этимологические схождения (около 130 этимологий).

Модификация структуры этимологической базы. Поле ЕТУ

В структуре базы словаря М. Фасмера было создано поле ЕТУ, куда была внесена информация о предположительном источнике слова. Для этого поля применяется нотация: Т — тюркские, О — огузские (О* — именно *турецкий*), Q — кыпчакские (Q* — именно *татарский*), U — карлукские, S — тюркские языки Сибири, В — булгарские (В* — современный *чувашский*). В случае неоднозначной этимологической трактовки могут быть последовательные сочетания QO (кыпчакское или огузское), OU (огузское или карлукское), QU (кыпчакское или карлукское) и т. д. Это касается случаев с этимологиями 1-го порядка, т. е. когда заимствование отражает тюркское исконное слово, как правило, имеющее алтайскую этимологию.

Также были учтены заимствования 2-го порядка — ориентализмы (арабо-персидские заимствования), иранские, монгольские слова, а также слова из других языковых групп, которые предполагали тюркское посредство при проникновении в русский язык. Обоснование учета заимствований 2-го порядка и сопутствующие проблемы этимологизации хорошо изложены в работе [Сухова 2018]. Для существующих заимствований 2-го порядка в данном поле применяется следующая нотация этимологических источников проникновения: А — арабский, Р — персидский,

М — монгольские, G — греческий, С — кавказские языки (не-тюркские, неиранские языки Северного и Южного Кавказа), I — иранские (не литературный персидский, за редкими исключениями, — осетинский). Как и в предыдущих примерах, допускаются буквенные сочетания в случае неуверенного определения первоисточника заимствования, например, AP (арабский или персидский).

Как уже упоминалось, на основе новых тюркских словарных материалов была проведена работа по уточнениям и дополнениям предполагавшихся тюркских заимствований, присутствовавших в словаре М. Фасмера. Последующий анализ выявленных тюркских источников заимствований дал следующие результаты.

Из более чем 18200 лексических вхождений словаря М. Фасмера прямыми тюркизмами или заимствованиями, проникшими через тюркское посредство, являются 1027 слов. И это довольно существенное количество.

Из этой суммы надежными огузскими заимствованиями являются 327 слов (32 % тюркизмов), из них именно турецкими по происхождению — 285 слов, т. е. 87 % огузских заимствований попадали через турецкий язык.

Объем надежных кыпчакских заимствований составляет практически совпадающую цифру — 322 слова (31 % тюркизмов), из них именно татарских — 198 слов, и это — 61 % кыпчакских заимствований, т. е. более половины всех случаев.

Разительно отличается количество карлукских слов — 41 случай (4 % тюркизмов).

С ним соизмеримо количество заимствований из тюркских языков Сибири — 35 слов (3 % тюркизмов).

Количество болгарских заимствований уже значительно больше — 116 случаев (11 % тюркизмов), из них заимствовано из современного чувашского языка — 61 слово, что составляет 53 % болгарских заимствований. Таким образом, появление половины булгаризмов соотносится с ранней исторической эпохой существования контактов с дунайскими и волжскими булгарами.

Довольно большое количество примеров составляют тюркизмы, для которых невозможно однозначно определить источник заимствования по фонетическим критериям: группа огузских или кыпчакских заимствований состоит из 145 слов (14 % тюркизмов), группа кыпчакских или карлукских заимствований — из 23 слов (2 % тюркизмов), и это — самые многочисленные группы таких случаев. Остальные возможные комбинации из тюркских языковых подгрупп исчисляются единичными примерами.

Крайне интересной информацией является анализ тюркизмов 2-го порядка, т. е. случаев, когда заимствования из третьих языков попадали через тюркское посредство. Далее даются количественные характеристики опосредованных иноязычных заимствований, включая их соотношение с общим количеством тюркизмов.

Ориентализмы (арабо-персизмы), проникшие через тюркские языки, составляют 269 примеров (26 % от общего числа тюркизмов). При этом через огузское посредство попали 148 слов (45 % — почти половина надежных огузских заимствований). Через кыпчакское посредство попали 52 слова (всего лишь 16 % надежных кыпчакских заимствований). В группе, где возможно как огузское, так и кыпчакское посредство, отмечено 36 слов (25 % от всех неясных огузо-кыпчакских случаев). Через карлукские языки проникло 12 слов (29 % надежных карлукских заимствований). А для болгарских промежуточных заимствований — 16 случаев (14 % от всех болгаризмов). По максимуму, заимствования, прошедшие через огузские языки, составляют $148+36=184$ случая, что составляет 68 % (или две трети) всех ориентализмов, проникших в русский язык. Судя по болгарским данным, контактная арабо-персидская лексика начала проникать в тюркские языки до повсеместного распространения ислама еще в эпоху славянско-болгарских языковых контактов.

Монголизмы, проникшие через тюркское посредство, составляют 86 случаев (8 % от общего числа тюркизмов). Через огузские языки попали 8 слов (2 % надежных огузских заимствований). Через кыпчакское посредство прошли 43 слова

(13 % надежных кыпчакских заимствований). В группе, где возможны огузское и кыпчакское посредство, отмечено 6 слов (4 % от всех огузо-кыпчакских случаев). Через карлукские языки проникло 5 слов (12 % карлукских заимствований). Через тюркские языки Сибири попало 17 слов (49 % всех сибирских тюркизмов). Через болгарские языки прошло 2 слова (2 % всех болгаризмов). Активное проникновение монголизмов в тюркские и русский языки начинается в ордынскую эпоху, что обусловлено политическим доминированием монголов. Поздняя контактная лексика из тюркских языков Сибири отражает в половине всех случаев культурную монгольскую составляющую.

Кавказизмы, проникшие через тюркское посредство, представляют 52 случая (5 % от общего числа тюркизмов). Через огузские языки проникли 30 слов (9 % надежных огузских случаев). Через кыпчакское посредство попало 5 слов (2 % кыпчакизмов). Для огузо-кыпчакского неидентифицированного посредства отмечено присутствие 7 слов (5 % неясных случаев). Через болгарское посредство попало 6 слов (5 % болгаризмов). Основная масса кавказизмов осваивается через огузские языки. Любопытно, что в своем соотношении количество промежуточных болгаризмов соотносимо с количеством промежуточных кыпчакизмов, и это некой мере отражает историческое нахождение болгар в Предкавказском ареале.

Осетинские и другие иранские слова (за исключением персизмов), проникшие через тюркское посредство, составляют 30 случаев (3 % тюркизмов). Через огузское посредство попали 7 слов (2 % огузских случаев). Через кыпчакское — также 7 слов (2 % кыпчакских случаев). Через огузское или кыпчакское — 5 слов (3 % неясных случаев). Через болгарское — 8 слов (7 % болгаризмов). Удивляет равномерное распределение осетинских слов, проникших через огузские, кыпчакские и болгарские языки.

Грецизмы, проникшие через тюркское посредство, представляют 19 слов (2 % тюркизмов). Из них через огузское посредство попали 16 слов (5 % огузизмов). Через кыпчак-

ское — 2 слова (менее 1 % кыпчакизмов), а через неясное огузское или кыпчакское посредство еще 1 случай. Таким образом, поздние греческие заимствования проникали через турецкий язык (огузские языки).

Модификация структуры этимологической базы. Поле STYLE

Кроме упомянутого выше поля ЕТУ, в структуре компьютерной базы этимологического словаря М. Фасмера было создано поле STYLE. В этом поле промаркированы стилистические характеристики и употребительность русских тюркизмов. Используются следующие значимые маркеры:

АР	ареальное, диалектное слово, не имеющее общего распространения,
ОН	общераспространенное нейтральное слово,
РАЗГ	разговорное слово, редко допустимо в письменной речи,
УСТ	устаревшее слово.

Как и в ситуации с полем ЕТУ, в данном поле допустимы сочетания помет. Как правило их бывает не более двух, очень редко встречаются три пометы.

В целом, среди русских тюркизмов количество общеупотребительных слов (имеющих помету ОН) составляет 333 примера, т. е. чуть больше трети выявленных тюркских заимствований. Количество слов с пометой АР, распространенных в конкретном ареале, значительно больше — 491 случай, и это — практически половина обнаруженных тюркизмов. Количество устаревшей лексики (с пометой УСТ) — 261 слово, причем часто нет возможности понять его узко местный или всеобщий характер. Стилистически связанные с разговорной речью слова (с пометой РАЗГ) образуют довольно узкую группу, насчитывающую 69 вхождений.

Интересно проследить соотношение указанных помет с конкретными группами заимствований по их источникам. Ниже дается таблица, в которой показано распреде-

ление помет по исходным языкам и подгруппам. В ней в последнем столбце «сумма» указано общее количество заимствований из данной подгруппы или языка. В ячейках кроме цифрового обозначения встречаемостей дается процентное соотношение к общему числу заимствований из этого источника. *Превышение* процентной нормы *по отношению к полю «тюрк.»* сопровождается заливкой ячейки. Для случаев, где меньше 100 примеров всех заимствований из конкретного источника, проценты даются в угловых скобках, как в некоторой степени сомнительные.

Таб. 1. Распределение тюркизмов по их употребительности

	ОН	АР	УСТ	РАЗГ	сумма
тюрк.	333 32 %	491 48 %	261 25 %	69 7 %	1027
тур.	75 26 %	138 48 %	97 34 %	14 5 %	285
огуз.	95 29 %	152 46 %	106 32 %	18 6 %	327
огуз. или кыпч.	60 41 %	62 43 %	29 20 %	12 8 %	145
тат.	69 35 %	104 53 %	29 15 %	15 8 %	198
кыпч.	105 33 %	165 51 %	54 17 %	25 8 %	322
чув.	13 <21 %>	43 <70 %>	9 <15 %>	4 <7 %>	61
булг.	39 34 %	52 45 %	32 28 %	8 7 %	116
карл.	12 <29 %>	17 <41 %>	18 <44 %>	2 <5 %>	41
сиб.	7 <20 %>	26 <74 %>	3 <9 %>	0	35

Что показывают данные этой таблицы? Слова, проникшие из кыпчакского и болгарского источника, в большей степени имеют склонность сохраняться как русские общепотребительные слова с нейтральным значением (столбец

ОН). Это касается также и современного татарского языка как источника заимствований в последние столетия. Эта ситуация отличается от случая с современным чувашским языком, из которого прижилось довольно мало слов в отличие от ранних болгарских заимствований. Столбцы АР и УСТ фактически распределены. Они отражают периферийную лексику, разнесенную с нормой по месту (АР) и по времени (УСТ). В тех случаях, когда контакт продолжается, заимствование сохраняется хотя бы в ограниченном географическом ареале, а когда активный контакт утерян, слово еще какое-то время сохраняет статус «устаревшего» с последующим вероятным исчезновением. Утеря слова может происходить не только в результате прекращения физических контактов носителей, но и при смене хозяйственного уклада, технологий, государственного устройства и т. д. Любопытно, но обращает на себя внимание то, что слова со стилистической пометой «разговорное» имеют тот же самый процент во всех случаях, независимо от языка-источника заимствований. Это требует особой интерпретации. Особое замечание можно сделать для группы слов с неясным огузским или кыпчакским источником: большой процент заимствований в столбце ОН, скорее, указывает на предпочтительную трактовку основной массы таких случаев как заимствования из кыпчакских языков.

Интересно проследить распределение помет в поле STYLE для больших групп опосредованных заимствований (т. е. заимствований 2-го порядка) — ориентализмов и монголизмов. Ниже сначала рассматривается аналогичная по устройству таблица арабо-персидских заимствований, в которой заливкой выделяются ячейки с большими процентами, чем в общетюркском поле. В таблице ориентализмов, в отличие от предыдущей, отсутствуют поля для конкретных языков в силу малочисленности в них количества рассматриваемых слов, а также отсутствует поле сибирских языков в силу естественно-исторических причин. Статистически сомнительные процентные соотношения даются в угловых скобках.

Таб. 2. Освоение ориентализмов по их употребительности

	ОН	АР	УСТ	РАЗГ	сумма
тюрк.	95 35 %	106 39 %	91 34 %	21 8 %	269
огуз.	52 35 %	58 39 %	51 34 %	11 7 %	148
огуз. или кыпч.	15 42 %	15 42 %	9 25 %	2 6 %	36
кыпч.	19 37 %	22 42 %	18 35 %	5 10 %	52
булг.	6 <38 %>	6 <38 %>	5 <31 %>	2 <13 %>	16
карл.	3 <25 %>	5 <42 %>	7 <58 %>	1 <8 %>	12

Как и в предыдущей таблице, *превышение* процентной нормы по отношению к полю «тюрк.» сопровождается заливкой ячейки. В этой таблице присутствуют показательные процентные соотношения: фактически «в лоб» совпадают проценты в общетюркском и огузском полях. Это легко объяснимо тем, что в процентном соотношении через огузские языки прошло $148/269=55\%$ арабо-персидских заимствований. Процентное распределение по пометам для 55 % всех случаев по своей структуре совпадает и для 100 %. Как и в предыдущей таблице, группа неясных огузо-кыпчакских слов, скорее, отражает кыпчакскую ситуацию за исключением устаревших слов. Ввиду ограниченного числа лексики «подскок» процентов в столбце РАЗГ для кыпчакских и болгарских языков не превышает статистической погрешности: при кыпч. 4-х словах будут ожидаемые 8 %, а при булг. 1-м слове — 6 %. Карлукские данные отличаются своей периферийностью (АР, УСТ) и немногочисленностью.

Таблица монгольских заимствований, попавших через тюркские языки, устроена аналогично предыдущей таб. 2. И в ней также заливкой выделены бóльшие проценты, чем в общетюркском поле, а статистически сомнительные процентные соотношения помечены угловыми скобками.

Таб. 3. Освоение монголизмов по их употребительности

	ОН	АР	УСТ	РАЗГ	сумма
тюрк.	31 36 %	36 42 %	23 27 %	4 5 %	86
огуз.	3 <43 %>	1 <14 %>	3 <43 %>	0	7
огуз. или кыпч.	3 <50 %>	2 <33 %>	2 <33 %>	0	6
кыпч.	17 47 %	19 53 %	8 22 %	4 11 %	36
булг.	0	0	2 <100 %>	0	2
карл.	1 <20 %>	1 <20 %>	4 <80 %>	0	5
сиб.	3 18 %	12 71 %	3 18 %	0	17

Довольно высокий процент в столбце ОН в тюркском поле связан с тем, что там присутствует определенное количество параллелей, в которых, наоборот, само монгольское соответствие может быть заимствовано из тюркских языков, это слова *богатырь*, *бурхán*, *кагán*, *телéга*. Анализ данных этой таблицы показывают, что основная масса общеупотребительных русских монголизмов была заимствована через кыпчакские языки. Обилие ареальной лексики, проникшей через кыпчакские языки и тюркские языки Сибири, также находит объяснение в том, что в зонах кыпчакского и сибирского ареалов проходил непосредственный контакт с монгольским населением. Большие процентные соотношения в столбце УСТ для огузских, огузо-кыпчакских, болгарских и карлукских языков, похоже, фиктивны и опосредованно отражают лишь ограниченное количество заимствований, попавших через эти языки.

Модификация структуры этимологической базы. Поле SEM

Кроме рассмотренных выше полей ETY и STYLE в структуре компьютерной базы этимологического словаря М. Фасмера было создано еще одно поле под названием SEM. В него была введена лексико-грамматическая информация для каждого конкретного русского слова, являющегося тюркским заимствованием. Эта информация была разбита по нижеследующим значимым семантическим (и грамматическим) полям. Применение такого типа разбивки было апробировано и применялось в авторском цикле статей [Мудрак 2014, 2016, 2017, 2018] — для заимствований в осетинском языке, [Мудрак 2022] — для заимствований в финно-угорских языках, [Мудрак 2023] — для заимствований в тюркских языках.

В базе присутствуют следующие сокращения полей (они упорядочены по латинскому алфавиту):

ABS	абстрактное, отвлеченное понятие
ADJ	прилагательные, наречия
AIR	воздух, погода
ARCH	строения, домашняя, сельскохозяйственная утварь
BEAST	звери, дикие животные
BIRD	птицы
BODY	тело
BODY-A	руки, верхняя часть тела
BODY-H	голова
CLOTH	ткани, покрытия
CLOTH-A	покрытия на верхнюю часть тела
CLOTH-H	покрытие головы
CLOTH-L	покрытие ног, нижней части тела
CLOTH-R	веревки
(COLOR)	цвет
DA	домашние животные
DA-F	самка домашних животных
DA-M	самец домашних животных

DA-N	детеныш домашних животных
DOC	письмо, знаки
DP	домашние (сельскохозяйственные) растения
DPC	злаки
FOOD	пища
(FIRE)	огонь
(FRUIT)	фрукты, ягоды, плоды
GROUND	почва
(HS)	лошади, верблюды и другие
	тягловые животные
(HS*)	только лошади
LAND	земля, рельеф
LIQ	жидкости, мази
(MES)	мера, число; кванторное слово
MET	металлы
(MON)	деньги, торговля
(MOVE)	движение
MYTH	мифологическое, религиозное
PLANT	растения
(POP)	народы
PP	части растений
(PRED)	хищник
(QUIT)	смерть, болезнь
(RUM)	жвачные
SOC	общество, человек
SOC-F	женщины
SOC-M	мужчины
STONE	камни
(TOOL)	инструменты, устройства, приспособления
TREE	дерево, кустарник
VERB	глаголы
VESS	емкости
(WAR)	война, охота
WORD	слова, речь, звуки
WORD*	личные имена
WORM	черви, насекомые, пресмыкающиеся, рыбы
WORM*	червь, насекомые, пресмыкающиеся.

В словарных вхождениях могут присутствовать как одно, так и несколько сокращений, но как правило, обычно бывает 1-2 и не больше 4-х. В круглых скобках даны сокращения, которые не выступают изолированно, а только в сочетании с другим нейтральным сокращением. Со смещением вправо даны композитные пометы, которые являются производными от нейтральных помет. Обычно используются добавочные символы H, A, L, F, M... и постпозитивная звездочка *. Кроме того в поле SEM могут присутствовать добавочные обозначения «+» и «=». Первое обозначает ярко выраженные положительные коннотации слова, его связи с более высоким статусом и его употребление в позитивных контекстах, второе — отрицательные коннотации, связи с пониженным статусом и предпочтительное употребление в негативных контекстах.

Ниже дается таблица, в которой представлен условный вес каждого семантического поля по общему уровню встречаемости в русской лексике из материалов этимологического словаря М. Фасмера. Подмножества полей набраны уменьшенным кеглем — это касается обозначений CLOTH-A, CLOTH-H, CLOTH-L, CLOTH-R и CLOTH' (= «чистый» CLOTH без помет внутри базы), а также HS* (лошади) как подмножество поля HS (тягловые животные), DPC (злаки) как подмножество DP (домашние растения). В таблице в столбце «сумма» дается общее количество встречаемостей с конкретным семантическим полем. В ней приведены поля, где сумма слов не меньше 20, т. е. «представительные» семантические поля. В двойной рамке таблицы находятся многочисленные поля с числом вхождений более 50-ти. В столбце «композит.» отражено общее количество сочетаний с другими семантическими пометами и его процентное соотношение к общему количеству помет данного семантического поля. Для наглядности восприятия заштрихованы ячейки, где проценты сочетаний семантических помет меньше 50-ти.

Сразу стоит отметить, что помет со знаком «=», выражающим отрицательные коннотации, встретилось 105, а помет со знаком «+», выражающим положительные коннотации, —

96. Таким образом, их, примерно, равное количество и расхожее мнение о том, что тюркизмы заимствовались для передачи экспрессивно окрашенной негативной лексики, не имеет под собой оснований.

Таб. 4. Условный вес семантических полей по встречаемости

поле	сумма	композит.
SOC	231	164 71 %
CLOTH	193	95 49 %
(TOOL)	125	125 100 %
LIQ	114	109 96 %
ABS	88	72 82 %
CLOTH`	85	59 69 %
FOOD	84	76 90 %
VESS	73	70 96 %
ARCH	72	69 96 %
(WAR)	69	69 100 %
DP	62	46 74 %
(HS)	54	54 100 %
MYTH	44	38 86 %
(MES)	43	43 100 %
CLOTH-A	39	11 28 %
DA	39	28 72 %
WORD	39	38 97 %
LAND	38	30 79 %
BEAST	35	20 57 %
TREE	33	25 76 %
PLANT	32	15 47 %
(HS*)	31	31 100 %
WORM	31	28 90 %
(MON)	29	29 100 %
CLOTH-H	27	7 26 %
BODY	25	18 72 %
DPC	25	20 80 %
CLOTH-L	23	3 13 %

(COLOR)	23	23 100 %
BIRD	20	7 35 %
CLOTH-R	20	16 80 %

Интересно проследить закономерности появления заштрихованных ячеек в последнем столбце, т. е. таких случаев, где преобладают *одинокые семантические пометы*. Необходимо оговорить, что поле CLOTH является объединением собственно CLOTH' (в узком смысле — без уточняющих помет), CLOTH-A, CLOTH-H, CLOTH-L и CLOTH-R. Эти маркированные поля по своей частотности довольно многочисленны и также фигурируют в настоящей таблице. Даже общее поле CLOTH с 49 % фактически находится на пограничной отметке, отражая общую тенденцию, а поля CLOTH-A, CLOTH-H, CLOTH-L, CLOTH-R уже сами по себе являются композитными и означают соответственно некое «покрытие, ткани» на верхнюю часть тела, на голову, на нижнюю часть тела и веревки. Таким образом, их «серость» отражает фактическое наличие композитов с 3-м значением, т.е. композитов 2-го порядка. Остаются лишь поля PLANT и BIRD — в них в поле PLANT присутствуют названия (травянистых) растений в отличие от TREE (деревья, кусты) и это — фактические композиты от названий нейтральных растений, а поле BIRD — для названий птиц — также можно объяснить как композитное сложение BEAST и AIR. Исходя из возможности трактовки указанных полей как композитов, «серость» ячеек снимается, и ее можно считать незначимой информацией.

Ниже дается модификация таблицы семантических полей (таб. 4), но уже упорядоченная по процентам общеупотребительных нейтральных слов (ОН) по отношению ко всем вхождениям данного семантического поля. Помета ОН в компьютерной базе словаря М. Фасмера находится в поле STYLE. Вне двойной рамки присутствуют семантические поля, где процент общеупотребительных слов меньше 30-ти, а выделенные рамкой семантические поля для наглядности помечены заливкой.

Таб. 5. Частотные семантические поля по уровню общего освоения их лексики

поле	сумма	ОН
(COLOR)	23	12 52 %
(HS*)	31	14 45 %
(MON)	29	13 45 %
ARCH	72	32 44 %
CLOTH-H	27	12 44 %
BODY	25	11 44 %
ABS	88	36 41 %
(HS)	54	22 41 %
MYTH	44	18 41 %
DP	62	24 39 %
TREE	33	13 39 %
BEAST	35	13 37 %
DA	39	13 33 %
SOC	231	75 32 %
CLOTH	193	57 30 %
(TOOL)	125	37 30 %
CLOTH-L	23	07 30 %
CLOTH-R	20	06 30 %
FOOD	84	24 29 %
WORD	39	11 28 %
LAND	38	10 26 %
BIRD	20	05 25 %
LIQ	114	25 22 %
(WAR)	69	15 22 %
PLANT	32	07 22 %
CLOTH-A	39	08 21 %
DPC	25	05 20 %
VESS	73	14 19 %
WORM	31	05 16 %
(MES)	43	06 14 %

Чуть больше половины слов, связанных с обозначениями цвета (COLOR), вошли в современный русский язык как общераспространенная лексика. Из материалов таблицы видно, что следующий наибольший процент освоенной тюркской лексики приходится на поля HS* (коневодство) и MON (товарно-денежные отношения). Для второго случая стоит отметить расхожее мнение, что русская коневодческая лексика заимствована из тюркских языков. В действительности — основная масса коневодческой лексики в русском языке является исконной, а тюркскими по происхождению являются лишь 14 общеупотребительных слов этого семантического поля. Однако вне всяких сомнений, тюркская коневодческая лексика была востребована и вошла в фонд современного русского языка вместе с культурными достижениями тюркских народов. Любопытно, что 4 одинаковых слова фигурируют как в 1-ой, так и 2-ой строчке, и это — названия окрасов (мастей) лошади. Неожиданным является большой процент усвоенных тюркских слов из поля MON, а это показывает немаловажную роль торгового фактора при контакте народов. Близки по процентному соотношению освоенных слов поля ARCH (строения, домашняя утварь), CLOTH-H (покрытия головы) и BODY (части тела). Любопытно, что все три верхних поля являются композитными и встречаются лишь в связке с другим семантическим полем.

В выделенной части таблицы заслуживает внимание присутствие полей HS (общего поля тягловых домашних животных), DP (домашних растений), TREE (деревьев и кустарников), BEAST (зверей, диких животных), DA (домашних животных), а также CLOTH-L (покрытия нижней части тела) и CLOTH-R (веревки), в отличие от CLOTH-A (покрытия верхней части тела). Первая группа указывает на всесторонний охват лексики, связанной с растениями и животными, который не зависел от чисто кочевого способа хозяйствования. Вторая — вместе с CLOTH-H — на степень влияния тюркской манеры одеваться.

Далее представлена аналогичная таблица частотных семантических полей, упорядоченная по процентам устаревших слов (УСТ) по отношению ко всем вхождениям данного семантического поля. Помета УСТ также присутствует в базе в поле STYLE. Но здесь в отличие от предыдущей таблицы, вне двойной рамки даются семантические поля, где процент устаревших слов меньше 20-ти. В первом столбце заливкой ячеек обозначены семантические поля, которые находятся внутри двойной рамки в таб. 5.

Таб. 6. Частотные семантические поля по уровню устаревания их лексики

	сумма	УСТ
(WAR)	69	46 67 %
CLOTH-A	39	19 49 %
WORD	39	16/9 41 %
SOC	231	87 38 %
CLOTH-H	27	10 37 %
CLOTH	193	70 36 %
(COLOR)	23	08 35 %
(MON)	29	10 34 %
ABS	88	26 30 %
(HS*)	31	09 29 %
(HS)	54	15 28 %
MYTH	44	12 27 %
VESS	73	18 25 %
CLOTH-R	20	05 25 %
(TOOL)	125	29 23 %
(MES)	43	09 21 %
PLANT	32	06 19 %
ARCH	72	13 18 %
CLOTH-L	23	04 17 %
LIQ	114	17 15 %
TREE	33	05 15 %
BIRD	20	03 15 %
FOOD	84	10 12 %

DPC	25	03 12 %
DP	62	06 10 %
DA	39	03 08 %
LAND	38	03 08 %
BODY	25	02 08 %
BEAST	35	02 06 %
WORM	31	01 03 %

Необходимо отметить, что в данной таблице первые 3 строчки занимают поля, которые не фигурировали в выделенном фрагменте таб. 5, отражающей проценты освоенной нейтральной лексики. Тот факт, что возглавляет эту таблицу поле WAR (война, охота), является вполне естественным в связи с изменениями способов ведения войны и утратой значения охотного промысла. Любопытно, что здесь вторую строчку занимает поле CLOTH-A (покрытия на верхнюю часть тела), в отличие от полей CLOTH-H (покрытия головы), CLOTH (ткани, покрытия), CLOTH-L (покрытия нижней части тела), CLOTH-R (веревки), которые фигурировали в выделенной части предыдущей таблицы. Явно, изменение моды убранства коснулось прежде всего одежды выше пояса. Присутствие поля WORD (слова, речь, звуки) в данном месте таблицы непоказательно: среди 16 устаревших слов этого поля преобладающую долю — 9 случаев — занимают слова с пометой WORD*, т. е. личные имена (встречающиеся в фольклоре), разобранные М. Фасмером. Также в выделенной части таблицы не помечены заливкой поля VESS (емкости) и MES (мера, число). Эти случаи указывают на изменения, произошедшие в торговой традиции, с преобладающей ныне ролью складов и магазинов вместо базаров, а также на изменения метрических систем. Любопытно, что чуть менее половины (7 из 18-ти) устаревших слов поля VESS связаны с названиями емкостей для жидкостей и имеют добавочную помету LIQ.

В заключение стоит отметить несколько важных моментов, выявленных при исследовании по материалам Этимологического словаря русского языка М. Фасмера. Об-

щее количество выявленных тюркизмов довольно велико, чуть более 1000 слов, что составляет около 6 % от всей проэтимологизированной лексики русского языка. Однако полностью освоенными и общераспространенными из них являются чуть менее трети. Проникновение заимствований началось более тысячелетия назад с появлением в Восточной Европе первой волны тюркских народов — болгар. От них к настоящему времени сохранилось около 40 слов. Основные потоки тюркизмов шли из огузских и кыпчакских языков — их количество практически равно и составляет около трети всех тюркских заимствований для каждой из этих подгрупп. Главными источниками заимствований были турецкий и татарский языки. Через тюркское посредство заимствовались не только исконные слова, но и большое количество арабо-персидской и монгольской лексики. Арабо-персидская составляющая представляет собой около четверти выявленных тюркизмов, причем для огузских заимствований их доля составляет 45 %. Семантический анализ заимствований показывает, что контакты были разноплановыми и не ограничивались «кочевой» лексикой. Наибольшее количество заимствований связано с обществом и человеком, тканными изделиями и различного вида приспособлениями и инструментами. Коневодство занимает последнее место из наиболее представленных семантических полей и уступает полю домашних растений. Однако в наборе сохранившейся общеупотребительной лексики оно является одним из первых наряду со словами, связанными с товарно-денежными отношениями и названиями строений и домашней, сельскохозяйственной утвари. К настоящему времени потеряла актуальность лексика, имеющая отношение к воинскому делу и охоте, а также названия одежды выше пояса. И это связано с историческими причинами. В целом, контакты русского языка с тюркскими языками были разноплановыми и включали весь спектр человеческой деятельности и социальных отношений.

Ниже в табличном виде приводится образец выборки по полю HS, включающем лошадей и тягловых животных. Алфавитное упорядочивание проведено по первому полю SEM.

поле SEM	поле STYLE	слово и толкование	поле ETY	страницы издания
ARCH, CLOTH 1; TOOL, HS 2	УСТ; ОН, РАЗГ	<i>колимóг, колымáга</i> "шатёр" (др.-русс.); "вид повозки"	ТВ?	[Фасм. II, 291]
ARCH, MON 1; TOOL, HS, ABS 2	УСТ, АР	<i>балчúк</i> "рынок, рыбный рынок"; "задняя часть тарантаса"	TQO	[Фасм. I, 118–119]
ARCH, SOC, HS	УСТ	<i>ям</i> "почтовая станция"	MTQO	[Фасм. IV, 555]
BEAST, HS	АР	<i>кулáн</i> "дикий осел"	MTQ	[Фасм. II, 409]
BEAST, HS	АР	<i>таpпáн</i> "дикая лошадь"	TQ	[Фасм. IV, 24]
BEAST, HS	ОН	<i>сайгá</i> "вид антилопы"	TQ*	[Фасм. III, 545]
BODY, CLOTH, HS; CLOTH	ОН	<i>во́йлок</i> "чепрак" (др.-русс.); "войлок"	МТО*	[Фасм. I, 335]
BODY, CLOTH, HS	ОН	<i>чапpáк, чепpáк</i>	TQO	[Фасм. IV, 315]
BODY, CLOTH, HS* 1, CLOTH-A 2	АР	<i>ягá</i> "шкура жеребенка"; "шуба мехом наружу"	TQ*; TS	[Фасм. IV, 543]
CLOTH, HS*	УСТ	<i>аркалýк</i> "чересседельник"	TQO	[Фасм. I, 86]
CLOTH, HS*	АР	<i>кичúм</i> "кожаный потник, чепрак, подстилка под седло"	ТО*	[Фасм. II, 241]
CLOTH, HS*	АР	<i>савpý</i> "кожаные подколенники у седла"	TQ	[Фасм. III, 542]

поле SEM	поле STYLE	слово и толкование	поле ETY	страницы издания
CLOTH, HS*	ОН	<i>хомұт</i>	ТВ? или герм.	[Фасм. IV, 259–260]
CLOTH, HS*, MET	УСТ	<i>решма</i> "привесное украшение из бляшек на конской узде"	РТО*	[Фасм. III, 480]
CLOTH, HS*, WOOD	УСТ	<i>арча́к</i> "лука, деревянный остов седла"	TQ*	[Фасм. I, 92]
CLOTH, HS*, WOOD	УСТ	<i>тебенёк</i> "лопасть седла"	TQ*	[Фасм. IV, 35]
CLOTH-L, WAR, HS*	УСТ	<i>чикчи́ры</i> "кавалерийские штаны"	ТО*	[Фасм. IV, 361]
ADJ, COLOR, HS*	ОН	<i>игре́ний</i> "светло-рыжий"	МТО*	[Фасм. II, 116–117]
ADJ, COLOR, HS*	УСТ	<i>кара́ковый</i> "темно- коричневый с бледными подпалинами"	TQ	[Фасм. II, 191–192]
ADJ, COLOR, HS*	ОН	<i>кау́рый</i> "светло-гнедой"	ТО*	[Фасм. II, 211]
ADJ, COLOR, HS*	АР	<i>чагра́вый</i> "темно- серый, бурый"	ТВ*U	[Фасм. IV, 310]
ADJ, COLOR, HS*	ОН	<i>ча́лый</i> "серый, с сероватым оттенком"	TQO	[Фасм. IV, 313]
ADJ, COLOR, HS*	ОН	<i>чуба́рый</i> "пестрый, рябой"	TQ*	[Фасм. IV, 375]
DA, HS	ОН	<i>иша́к</i> "осел, мул"	TQ*	[Фасм. II, 146]
DA, HS	УСТ, АР	<i>ка́тер</i> "мул"	ТО*	[Фасм. II, 210]
DA, HS	АР	<i>нар</i> "одногорбый верблюд"	PTU	[Фасм. III, 43]

поле SEM	поле STYLE	слово и толкование	поле ETY	страницы издания
DA, HS	AP	<i>ти́бя</i> "двугорбый верблюд"	TQ*	[Фасм. IV, 139]
DA, HS*	OH	<i>аргама́к</i> "лучшая порода лошадей в Средней Азии"	MTQ*	[Фасм. I, 84]
DA, HS*	OH	<i>битю́г, битю́к</i> "ломовая лошадь"	TU	[Фасм. I, 169]
DA, HS*	OH	<i>ло́шадь</i>	CTB	[Фасм. II, 525–526]
DA, HS*	УСТ, AP	<i>орь</i> "конь"	TB	[Фасм. III, 155]
DA-F, HS	AP	<i>бура́</i> "верблюдиha"	MTQ	[Фасм. I, 242]
DA, SOC, HS	AP	<i>аргáиш, аргáиш</i> "олений обоз"	TS	[Фасм. I, 84]
DA, SOC, HS*	OH	<i>табу́н</i>	TQ*	[Фасм. IV, 7]
SOC, HS*	OH	<i>ями́цк</i>	MTQ*	[Фасм. IV, 557]
SOC, WAR, HS*	OH	<i>ула́н</i>	TQ	[Фасм. IV, 158]
TOOL, CLOTH-R, HS	УСТ	<i>бурундүк</i> "поводок верблюда"	TU	[Фасм. I, 249]
TOOL, CLOTH-R, HS	AP	<i>мурунды́к</i> "повод, вдеваемый в нос верблюда"	TQ	[Фасм. III, 14]
TOOL, CLOTH-R, HS*	AP	<i>апа́йка</i> "каза́чья плетъ"	TQB*	[Фасм. I, 80]
TOOL, CLOTH-R, HS*	OH	<i>арка́н</i>	TQ*	[Фасм. I, 86]
TOOL, CLOTH-R, HS*	AP	<i>камчу́к, камча́</i> "каза́чья плетъ"	TQO	[Фасм. II, 176]
TOOL, CLOTH-R, HS*	УСТ, AP	<i>карба́ч</i> "плетъ"	TO*	[Фасм. II, 195]
TOOL, CLOTH-R, HS*	OH	<i>нага́йка</i>	MTQ	[Фасм. III, 35]

поле SEM	поле STYLE	слово и толкование	поле ETY	страницы издания
TOOL, CLOTH-R, HS*	AP	<i>táсma</i> "тесменная подпруга в оленьей упряжи"	TQ*	[Фасм. IV, 26]
TOOL, CLOTH-R, HS*	ОН	<i>укрю́к</i> "петля на легком шесте для поймки пасущихся лошадей"	MTQU	[Фасм. IV, 157]
TOOL, CLOTH-R, HS*	УСТ	<i>чембур</i> "поводок лошади"	MTS	[Фасм. IV, 331]
TOOL, CLOTH-R, HS*	AP	<i>чизгýны</i> "поводья"	TQU	[Фасм. IV, 360]
TOOL, HS	ОН, AP	<i>арба́</i> "четырёхколесная телега", "двухколесная повозка"	ATQ*	[Фасм. I, 83]
TOOL, HS	AP	<i>мажáра, маджáра</i> "большая тат. арба; телега"	TQ*	[Фасм. II, 557]
TOOL, HS	AP	<i>можáра</i> "большая тат. телега"	TQ*	[Фасм. II, 637]
TOOL, HS	ОН	<i>телéга</i>	M?T	[Фасм. IV, 37–38]
TOOL, HS; TOOL, WORM	УСТ, AP	<i>кибитá, кибítка</i> "дугообразный обруч верши"; "дугообразно покрытая телега, повозка, дорожные сани"	ITQ*	[Фасм. II, 227–228]
TOOL, (HS), VESS	ОН	<i>ку́зов</i> "берестяная корзинка; корпус повозки, корабля"	TQ*	[Фасм. II, 402]
TOOL, WOOD, HS	AP	<i>су́ни</i> "полозья, деревянные коньки"	ТВ*	[Фасм. III, 803]

Сокращения названий языков

англ.	английский
араб.	арабский
балт.	балтийские
балт.-слав.	балто-славянские
венг.	венгерский
герм.	германские
голл.	голландский
греч.	греческий
евр.	еврейский
европ.	интернационализмы во франц., нем., англ. и т. д.
иран.	иранские
итал.	итальянский
кавк.	кавказские
кит.	китайский
лат.	латинский
монг.	монгольские
нем.	немецкий
осет.	осетинский
польск.	польский
рус.	русский
слав.	славянские
ср.-греч.	средне-греческий
ср.-лат.	средневеково-латинский
тадж.	таджикский
тунг.	тунгусские
фин.-угор.	финно-угорские
франц.	французский
эск.	эскимосский

Литература

2000 Тюркских слов — 2000 Тюркских слов в русском языке. URL: https://altaica.ru/LIBRARY/turks/Шипова_Словарь%20тюркизмов%20в%20русском%20языке%201976.pdf

Мудрак 2014 — Мудрак О. А. Кавказизмы в осетинском языке (фонетическая адаптация, разбор семантического поля). *Родной язык. Лингвистический журнал*. 2014, 1 (2): 77–129.

Мудрак 2016 — Мудрак О. А. Кавказизмы в осетинском языке (разбор семантических полей «скот», «конеководство»). *Родной язык. Лингвистический журнал*, 2016, 5: 53–86.

Мудрак 2017 — Мудрак О. А. Кавказизмы в осетинском языке (разбор семантических полей «оружие», «горы и горнорудный промысел», «ткани, одежда»). *Родной язык. Лингвистический журнал*, 2017, 1 (6): 90–142.

Мудрак 2018 — Мудрак О. А. Кавказизмы в осетинском языке (разбор семантических полей «тело», «люди»). *Родной язык. Лингвистический журнал*, 2018, 1 (8): 109–153.

Мудрак 2022 — Мудрак О. А. Осетинский след в Приуралье. *Родной язык. Лингвистический журнал*, 2022, 2: 109–153.

Мудрак 2023 — Мудрак О. А. Слои заимствований в карачаево-балкарской культурной лексике. *Oriental Studies*, 2023, 16, 6.

Пратюркский язык-основа 2006 — *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков (Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка)*. Москва, 2006.

Региональные реконструкции 2002 — *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков (Региональные реконструкции)*. Отв. ред. Э. Р. Тенишев. Москва, 2002.

Сухова 2018 — Сухова Е. Ф. Арабо-тюркские заимствования в толковом словаре Владимира Даля, М. Фасмера и Академическом словаре русского языка 1988 года. *Казанский вестник молодых ученых. Исторические науки. Сопоставительное изучение языков*, 2018, 2, 4 (7).

Фасмер 1986–1987 — Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. 2-е изд. Москва, 1986–1987.

Шипова — Шипова Е. Н. *Словарь тюркизмов в русском языке*. Алма-Ата, 1976.

Vasmer.dbf компьютерная база данных словаря М. Фасмера. URL: <https://starlingdb.org/cgi-bin/response.cgi?root=morpho&basename=morpho%2fvasmer%2fvasmer>

References

2000 *Tyurkskikh slov v russkom yazyke* [2000 Turkic words in Russian]. URL: https://altaica.ru/LIBRARY/turks/Шипова_Словарь%20тырскизов%20в%20русском%20языке%201976.pdf (In Russ.)

Mudrak O. A. Kavkazizmy v osetinskom yazyke (foneticheskaya adaptatsiya, razbor semanticheskogo polya) [Caucasianisms in the Ossetic language (phonetic adaptation, semantic field)]. *Rodnoy yazyk. Lingvisticheskii zhurnal*, 2014, 1 (2): 77–129. (In Russ.)

Mudrak O. A. Kavkazizmy v osetinskom yazyke (razbor semanticheskikh polei «skot», «konevodstvo») [Caucasianisms in the Ossetic language (analysis of the semantic fields “cattle”, “horse breeding”)]. *Rodnoy yazyk. Lingvisticheskii zhurnal*, 2016, 5: 53–86. (In Russ.)

Mudrak O. A. Kavkazizmy v osetinskom yazyke (razbor semanticheskikh polei «oruzhie», «gory i gornorudnyi promysel», «tkani, odezhda») [Caucasianisms in the Ossetic language (analysis of the semantic fields “weapons”, “mountains and mining”, “fabrics, clothes”)]. *Rodnoy yazyk. Lingvisticheskii zhurnal*, 2017, 1 (6): 90–142. (In Russ.)

Mudrak O. A. Kavkazizmy v osetinskom yazyke (razbor semanticheskikh polei «telo», «lyudi») [Caucasianisms in the Ossetic language (analysis of the semantic fields “body”, “people”)]. *Rodnoy yazyk. Lingvisticheskii zhurnal*, 2018, 1 (8): 109–153. (In Russ.)

Mudrak O. A. Osetinskii sled v Priural'e [Traces of Ossetic in Finno-Ugric languages of the Ural region]. *Rodnoy yazyk. Lingvisticheskii zhurnal*, 2022, 2: 109–153. (In Russ.)

Mudrak O. A. *Sloi zaimstvovaniy v karachaevo-balkarskoi kul'turnoi leksike* [Layers of borrowings in the Karachay-Balkar cultural vocabulary]. *Oriental Studies*, 2023, 16, 6. (In Russ.)

Shipova E. N. *Slovar' tyurkizmov v russkom yazyke* [Dictionary of Turkic words in Russian]. Alma-Ata, 1976. (In Russ.)

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov (Pratyurkskii yazyk-osnova. Kartina mira pratyurkskogo etnosa po dannym yazyka) [Comparative-historical grammar of the

Turkic languages (Proto-Turkic language as the basis. The world-view of the Proto-Turkic ethnic group based on language data)]. Moskva, 2006. (In Russ.)

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov (Regional'nye rekonstruktsii) [Comparative-historical grammar of Turkic languages (Regional reconstructions)]. Otv. red. E. R. Tenishev. Moskva, 2002. (In Russ.)

Sukhova E. F. Arabo-tyurkskie zaimstvovaniya v tolkovom slovare Vladimira Dalya, M. Fasmera i Akademicheskome slovare russkogo yazyka 1988 goda [Arabic-Turkic borrowings in the explanatory dictionary of Vladimir Dahl, M. Vasmer and the Academic Dictionary of the Russian Language of 1988]. *Kazanskii vestnik molodykh uchenykh. Istoricheskie nauki. Sopostavitel'noe izuchenie yazykov*, 2018, 2, 4 (7). (In Russ.)

Vasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. 2-e izd. Moskva, 1986–1987. (In Russ.)

Vasmer.dbf. URL: <https://starlingdb.org/cgi-bin/response.cgi?root=morpho&basename=morpho%2fvasmer%2fvasmer>